

Федеральное агентство по образованию
Томский государственный университет

*К 128-летию Томского
государственного университета*

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ
СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ
КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(опыт междисциплинарного исследования)**

*По материалам
Всероссийского гуманитарного форума
(с международным участием)
«Сибирские Афины»*

23–25 мая 2006 г.

**Томск
2006**

**О работе секции музеологии в рамках
Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых ИИК ТГУ
«Этюды культуры» – 2006 г.**

Э.И. Черняк

19–22 апреля 2006 г. в Институте искусств и культуры ТГУ прошла Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры» – 2006, в рамках которой на кафедре музеологии проводилась секция «Музеология и культурное наследие».

В работе секции приняли участие 39 человек из Ярославля, Москвы, Владимира, Омска, Барнаула, Томска. Обсуждение проходило по трем подсекциям: «Проблемы музеологии и культурное наследие», «Традиционная культура», «Историография, источниковедение, методика». На подсекции *«Проблемы музеологии и культурное наследие»* выступили с докладами 16 человек, 5 человек из них – студенты кафедры музеологии ТГУ.

Л.А. Лозовая выступила с докладом на тему «О возникновении и развитии детских музеев в России», в котором она, на основании имеющихся источников и литературы, выделила три этапа в становлении и развитии детских музеев в России. Эти этапы иллюстрировали заявленный докладчиком тезис о том, что в России (как и в других странах) детские музеи возникают и получают развитие главным образом в периоды кризиса традиционных систем образования, в русле концепции развивающего обучения как альтернативные центры, пропагандирующие идеи визуализации образования, средового воспитания и активных форм обучения.

Л.А. Лозовая определяет детский музей, в отличие от музеев вообще, как адресное образовательное игровое пространство для интерактивного общения с музейным предметом. Такой музей специализирован для детской аудитории. Все в нем имеет свою специфику: преобладающая функция, образовательная роль, состав коллекций, помещение, способы экспонирования, формы и методы работы с посетителями, да и сами посетители.

С.Е. Непомнящих в своем докладе «Создание централизованных музейных систем в России (1970–1990-е гг.)» выделяет ряд положительных моментов в появлении централизованных музейных систем для развития музейного дела в России. Среди них она называет упорядочение фондов многих районных и сельских музеев, повышение качества ведения учетно-научной документации; введение централизованного учета, при кото-

ром музейное собрание всего объединения фиксировалось в головном музее. Объединения значительно расширили возможности провинциальных музеев в вопросах сотрудничества с различными научными учреждениями, способствовали привлечению квалифицированных специалистов к научной обработке коллекций, обеспечивали возможности издательской деятельности. В объединенных музеях заметно возрастает основной фонд головного музея и филиалов, улучшалось комплектование. Этому способствовали единые годовые планы комплектования, совместные экспедиции сотрудников головного музея и филиалов. Благодаря объединению всех фондовых коллекций появилась возможность за их основе создавать разнообразные, не повторяющие друг друга по профилям экспозиции.

Одновременно С.Е. Непомнящих отмечала, что музейная централизация создала целый ряд трудноразрешимых проблем, прежде всего проблему штатного расписания и перечня музейных профессий, которые к тому времени совершенно устарели и не учитывали условий работы больших многопрофильных музеев. Помимо этого, объединенные музеи не имели права торгующей организации, что мешало выпуску и реализации различных сувениров, изданий.

Вопрос об охране и рациональном использовании томских водных ресурсов поднимает А.Е. Ленок в докладе «Воды Томской области и их охрана в 1960-х гг.». Она рассматривает основные причины загрязнения вод, а также меры по их очищению и приходит к выводу, что Томская область не испытывает недостатка в воде, однако остро нуждается в ее охране, так как воды повсеместно загрязняются промышленными отходами, бытовыми стоками, нефтепродуктами.

В выступлении И.И. Бычковой «Новаторство рублевской школы иконописи» отмечено, что Андрей Рублев извлекает из византийского наследия его античную «сердцевину», заимствует все самое лучшее и добавляет в произведение то неповторимо русское, что присуще только нашей культуре. Он освобождает искусство от всех поздних напластований и оставляет лишь античную грацию, ясность замысла, которые лишены всяких излишеств. «Нервной» византийской красочной лепке Рублев противопоставляет спокойную гладь ровных красочных пятен, а византийскому контуру, который как бы вибрирует и является не совсем четким, – ясно выраженное очертание, позволяющее охватить силуэт фигуры с одного взгляда; сложную систему византийских бликов он заменяет четкой графикой, которая приводит к уплощению формы.

Д.А. Кубенин докладе на тему «Городская семья XIX–XX вв. как объект музейного изучения» на основе семейных архивов, воспоминаний, вещевых источников представляет семью Черноморцевых – Куклиных, члены которой сначала жили в Тобольске, а затем, начиная с 1990-х гг., в Томске. Через них он рассматривает многие события истории, изменения материальной культуры горожан.

На подсекции «*Традиционная культура*» было представлено 11 докладов студентов кафедры музеологии ТГУ. С докладом о «Мировоззренческих основах трехчастной композиции русской вышивки» выступила У.В. Малахатко. Она отметила, что трехчастная композиция лицевой вышивки имеет разнообразное количество сюжетных вариантов: изображения женской фигуры с деревьями или птицами по сторонам; женщины и всадниц; дерева, а по сторонам – женщин. Однако наиболее устойчивым, интересным и содержательным является сюжет женской фигуры в центре с всадниками по бокам. Жанр сюжетной вышивки возник под влиянием нового общественного уклада XVIII в. и последующего времени. Он был рассчитан на массового потребителя и развивался как промысловый. В то же время локально сохранялась архаическая лицевая вышивка, являясь индивидуальным искусством. У.В. Малахатко приходит к выводу, что нельзя говорить о полной десимволизации архаических мотивов русской вышивки.

А.С. Сунгурова в докладе «Сакральное в ритуалах строительства нового дома у восточных славян» раскрыла значение выбора места, времени, материала для строительства нового дома, проследила сам процесс строительства и ритуалы, сопровождавшие его.

Рассмотрению «Эволюции дуэльного поединка во второй половине XVIII – первой половине XIX в.» посвящен доклад М.Е. Ростовцевой. Она приходит к выводу, что дуэль, игравшая важную роль в дворянской культуре, за период второй половины XVIII – первой половины XIX в. претерпевает определенную эволюцию: из обычной драки для утешения своего самолюбия она превращается в поединок для восстановления поруганной чести и защиты собственных свобод. При этом вплоть до начала XX в. дворяне продолжали рубиться, колотиться и стреляться, отстаивая свою честь, несмотря на карательные меры правительства по отношению к дуэли.

Темой своего выступления В.Ю. Берюзюк выбрала «Зерно и его символические функции в календарной обрядности русских», в котором она рассматривает понятие «зерно», его изменение и эволюцию символических функций в обрядах.

Рассмотрению «Образования и культуры в селе Кривошеине в 1940 – начале 1950-х гг.» было посвящено выступление Е.С. Сагеевой. Она представила работу начальной, семилетней, средней и вечерней школ, районного Дома культуры и библиотеки.

Н.А. Серякова в докладе «Общественный досуг томичей во второй половине XIX в.» с опорой на опубликованные исследования прослеживает трансформацию досуга горожан во второй половине XIX в. и приходит к выводу, что со второй половины XIX в. традиционные виды общественных развлечений, как правило связанные с календарной обрядностью, стали активно тесниться новыми, городскими. В ряде случаев произошел синтез форм проведения традиционного крестьянского праздника и новых форм городских развлечений.

В докладе «Досуговая деятельность клубов в Томске (1920-е гг.)» С.В. Шилова рассматривает возникновение и деятельность просветительных обществ в Томске в 1920-е гг. Она отмечает, что важнейшей формой организации досуга томичей стали клубы, работа которых была в основном кружковой. Создавались музыкальные, драматические, художественные, хоровые кружки, кружки стенгазет и др. В клубах устраивались просветительные беседы, вечера «вопрос – ответ», семейные вечера; читались различные политические доклады, литературные произведения.

В докладе на тему «Пространство и время как элементы обско-угорской картины мира» Е.С. Панарина прослеживает стратификацию пространства как по вертикали, заданную Верхним, Средним и Нижним мирами, так и по горизонтали, определяемую рекой. В роли символов преодоления грани между небом и землей выступают веревка, лестница, цепь. Пространство и время неразрывно связаны: при выделении категории пространства определяется категория времени, и нагляднее всего обско-угорский хронотоп предстает в мифе о разрастании земли. Время мифическое отделено от настоящего времени и отражает эпоху первотворения, закладывающую основы последующего развития обско-угорской культуры, в том числе и такую ее фундаментальную особенность, как рыболовческая направленность.

Анализу вещных характеристик игрушек и изображений духов на основе их классификации посвящен доклад Н.В. Гуткевич «Игрушки и изображение духов (опыт сравнительного анализа)». Она приходит к выводу, что предметы исследования не обнаруживают сходных черт. Более того, вещная оболочка игрушек и духов контрастно противопоставляет их друг другу, четко обрисовывая сущностную специфику –

связь игрушек с материальным, телесным началом, а изображений духов – с духовным.

Т.Ю. Дивеева в выступлении на тему «Роль танцев в шаманстве народов Сибири» рассматривает суть танца шамана, его различные этапы, хореографическую структуру, а также функции.

Т.Н. Комарова, рассматривая «Представления о душе в обрядах перехода у селькупов», приходит к выводу, что с появлением первого зуба ребенка связано представление о появлении у него души, принятие его семьей, общиной как члена этой общины. После смерти человека имеющиеся у него души попадают не в одно место, а распределяются в разные миры. Представление о душе имело большое значение в погребальной обрядности, поэтому все элементы этого обряда должны были строго соблюдаться и передаваться из поколения в поколение.

На подсекции «*Историография, источниковедение, методика*» с докладами выступило 11 человек, из них – 5 студентов кафедры музеологии.

В докладе на тему «Крестьянская поэзия как самое «русское» направление в литературе Серебряного века» М.В. Чернышевой на примере поэзии Н. Клюева, С. Есенина представлены различные традиции изображения деревни, русской национальной жизни. Россия для них была самой большой любовью в жизни, их особой философией, миропониманием. В их поэзии родина без прикрас; она такая, какая есть: простая, красивая и «доверчивая».

Рассмотрению методов полевых исследований, таких как метод непосредственного наблюдения, стационарный метод, опрос, интервью, анкетирование, их положительные и отрицательные стороны, на примере работы К. Доннера посвящено выступление К.Н. Андреевой «Методика полевых исследований Кая Доннера».

Аспекты изучения научной деятельности Г.Н. Потанина, изложение его биографии советскими учеными были представлены в докладе Т.В. Родионовой «Советская историография деятельности Г.Н. Потанина». На основании изучения 17 источников докладчик приходит к выводу, что советский период изучения истории вообще и деятельности Г.Н. Потанина в частности характеризуется наличием единой методологии, идеологизированных подходов, в русле которых работали ученые. Однако в конечном счете их выводы и оценки оказывались различными. Среди достижений советской историографии Т.Н. Родионова отмечает то, что о Г.Н. Потанине писали, признавали некоторые его научные достижения, но из-за особенностей идеологии, в рамках которой работали

исследователи, в их трудах появлялись купюры, замалчивания, недосказанность и противоречивость.

Е.М. Машукова в своем выступлении на тему «Социальный стереотип восприятия цыган» рассматривает причины возникновения негативного восприятия цыган, их распространение и влияние на общество и на жизнь цыган. Она отметила, что цыгане сталкиваются в современном обществе с непониманием, иронией и оскорблениями, что ведет к формированию маргинальной этнической идентичности. При проведении переписи многие цыгане вынуждены были сознательно скрывать свою национальность, чтобы избежать таким образом дискриминации по национальному признаку.

Путем проведения анкетирования студентов ТГУ докладчик проследил образ цыган, сформированный у студентов. Он включает в себя следующие компоненты: 40% считают цыган вольным веселым народом, который живет по особым законам. Здесь же отмечают добродушие, ум и мудрость цыган и в то же время социальное неблагополучие. Большинство респондентов (60%) ответили, что цыгане – злые, жестокие преступники, обманщики и попрошайки, которые не уважают других. Они нетрудолюбивы и обладают навыками гипноза.

С докладом на тему «Культура и традиции народов Непала (историографический очерк)» выступила О.Г. Ерофеева. На основании 11 работ отечественных ученых она выделяет основные этапы в изучении истории Непала, их особенности, трудности различного характера, с которыми сталкивались исследователи, и концепции, которые они предлагали. При этом О.Г. Ерофеева обозначила перспективы для дальнейшего изучения, так как до сих пор история и культура Непала не стали предметом монографического исследования.